

Психологическое образование и его ресурсы (по страницам новых учебников и учебных пособий)

С.С. Степанов

Четверть века назад отечественные вузы, готовившие профессиональных психологов, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Их ежегодный выпуск исчислялся несколькими сотнями дипломированных специалистов, что по масштабам огромной страны было, конечно, огорчительно мало. Зато и подготовку выпускники той поры получали весьма основательную, о чем по прошествии лет косвенно свидетельствуют заметные профессиональные успехи многих из них.

Приходится лишь удивляться, что столь серьезная подготовка осуществлялась практически в отсутствие соответствующих учебников. Сегодня это может показаться невероятным, но в СССР учебники по психологии для психологических отделений и факультетов не издавались (что вполне понятно, учитывая скромные масштабы подготовки специалистов в ту пору). Единственный учебник по психологии, не раз стереотипно переиздававшийся, предназначался для педвузов, где изучению этого предмета уделялось два семестра. Хотя для своих целей этот учебник был, возможно, и неплох, преподаватели факультетов психологии МГУ и ЛГУ своим студентом его не рекомендовали – слишком поверхностным и упрощенно-схематичным казалось изложение в нем предмета. Сегодня такую оценку можно признать вполне справедливой. В наши дни сотни и тысячи выпускников педвузов тех лет стре-

мятся получить второе высшее образование, очень часто психологическое, и при этом воспринимают вновь обретаемое научное знание как открытие. Ведь в свое время психология была преподаана им так, как любому из нас иностранный язык в средней школе, – без специального углубленного изучения этого предмета: один только школьный учебник не позволяет связать и двух слов на чужом языке.

Впрочем, студентам-психологам той давней поры стоило бы не столько почувствовать, сколько позавидовать, ибо в отсутствие учебников свой предмет им приходилось изучать по первоисточникам – от Аристотеля до Д.Б. Эльконина. Небезынтересно, что именно такой тактики придерживаются по сей день ведущие мировые центры психологического образования – ни в Оксфорде, ни в Сорбонне студенты-психологи учебников по психологии не читают, от них требуется обращение к первоисточникам. Учебники, причем во множестве, существуют для изучения поверхностных курсов психологии студентами других специальностей.

Не это ли было залогом довольно высокого научного уровня подготовки отечественных психологов «старой школы»? Да, не все они умеют вести тренинги и толковать сны, зато по части научной эрудиции даже вчерашние троечники зачастую превосходят нынешних отличников.

В наши дни психологическое образование дают свыше двухсот вузов по всей стране, в одной только столице их свыше полусотни. Всего за несколько последних

лет число дипломированных специалистов составило десятки тысяч и продолжает расти в геометрической прогрессии. Очевидно, что при таком масштабе профессиональной подготовки в области психологии возникла необходимость в соответствующих источниках. И предложение тут быстро подтянулось к спросу – за последние годы в нашей стране учебников по психологии издано, без преувеличения, несколько десятков, не говоря уже о всевозможных учебных пособиях, руководствах и прочих материалах, количество которых не поддается оценке.

Насколько эта издательская активность способствовала прогрессу психологического образования? В попытке ответить на этот вопрос рассмотрим лишь некоторые из самых недавних изданий соответствующей тематики.

Несколько лет назад в издательстве «Питер» начала выходить серия «Учебник нового века», в которой увидели свет и учебники по психологии. Последнее издание в этой серии: **Психология: Учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В.Н. Дружинина** (СПб.: Питер, 2005. – 651 с.). Согласно издательской аннотации, «учебник подготовлен группой ведущих российских ученых и преподавателей в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта для бакалавров. В общей части учебника излагаются основы психологии как научной дисциплины, базовые сведения о ее структуре, истории, методах и достижениях. Специальная часть посвящена конкретным областям психологической науки, ориентированным на специалистов-гуманитариев». Обращает на себя внимание то, что данный учебник, как большинство подобных, выпускаемых в последние годы, создан авторским коллективом под общей редакцией авторитетного специалиста, причем в данном случае коллектив насчитывает целых 32 человека. Такой подход, казалось бы, должен значительно повысить качество издания за счет того, что каждый раздел создается наиболее компетентным в данной области экспертом. Затруднение

(хорошо известное издателям, а в итоге очевидное и читателю) состоит в том, что разным авторам присущ свой индивидуальный стиль изложения, и совмещение под одной обложкой разных стилей неизбежно оборачивается выхолащиванием, сведением к сухому назывному изложению. Вследствие этого чтение коллективного труда, в отличие от авторских учебников, почти совершенно лишено увлекательности (столь ценимой современными студентами и в области психологии вообще-то легко достижимой) и связано со значительными умственными усилиями (на которые современный студент, напротив, скуп). На это может возникнуть естественное возражение: задача учебника – преподнести знания, а не развлечь. Однако специалистам известно и другое: хорошо усваивается та пища (в том числе и духовная), которая поглощается с аппетитом. Продолжая эту метафору, можно сказать, что данное «блюдо» весьма калорийно, но аппетитным его назвать трудно.

К тому же создание подобного коллективного труда – процесс очень громоздкий и трудоемкий, требующий не только сведения воедино разрозненных фрагментов, но и многократной проверки и перепроверки многочисленных фактических данных. Без «огрехов» тут обойтись трудно, и в данном случае это, увы, не удалось – ряд неточностей, крайне нежелательных для учебного текста, в учебник закрались. Например, на с. 24 приводится довольно невразумительный (в силу неважного полиграфического исполнения, отличающегося, к сожалению, многие питерские издания) рисунок тахистоскопа, изобретение которого приписано... Дж.М. Кеттеллу. Кеттелл действительно свои знаменитые исследования внимания проводил с помощью тахистоскопа, который специально приспособил для этих целей (ранее прибор использовался почти исключительно для исследования ощущений). Однако его приоритет в изобретении самого прибора – факт, вряд ли достойный упоминания в учебнике в качестве бесспорного. Огорчает и то, что редакторы не позаботились уточнить даты жизни извест-

ных психологов, чьи портреты во множестве фигурируют в учебнике. В результате ряд психологов, уже почивших, представлены в учебнике как ныне живущие.

Создается впечатление, что редакторы издательства «Питер» в подготовке рукописи ограничились лишь оформительской стороной, содержательную доверив научному редактору. Рукопись дождалась публикации довольно долго – она была подписана в печать в сентябре 2004 г., более чем через три года после кончины В.Н. Дружинина. И непохоже, чтобы эти годы были посвящены ее совершенствованию, тем более в отсутствие научного редактора. Вследствие этого учебник уже в момент выхода стал своего рода памятником психологии рубежа веков, скорее возвращающим в век минувший.

Впрочем, кое-какие современные тенденции уловлены в нем довольно чутко. Структура изложения материала в новом издании принципиально отличается от той, которая на протяжении десятилетий была принята в преподавании курса психологии в отечественных вузах. Так, проблемы ощущения и восприятия поднимаются лишь в 11-й главе, которой предшествует глава о внимании; глава о научении дана перед главой о психологии деятельности; освещение проблем мотивации выделено в особую главу, не входящую в раздел о психологии личности. Вероятно, такая манера заимствована из западных учебников (например, широко известного учебника Ж. Годфруа), что вообще характерно для современной отечественной психологии. Разумеется, своя логика есть и в такой структуре подачи материала, однако у психолога, знакомого с отечественными традициями рассмотрения научной проблематики, данный подход может вызвать удивление и серьезные возражения. Фактически перед нами не новый российский учебник, а добросовестно выполненный аналог западного учебника, ориентированного на определенную логику и манеру подачи материала. Эта логика подразумевает включение в учебное издание лишь квинтэссенции материала, который, веро-

ятно, более детально представляется в ходе лекционных занятий. При этом квалификация преподавателя состоит почти исключительно в его более широкой, чем у студентов, эрудиции, т. е. способности детализировать содержание учебника. Личностный компонент трансляции научного знания, похоже, в такой парадигме и вовсе не подразумевается – легко заменяемые преподаватели выступают расширительным дополнением к учебнику, не более того.

Таким образом, повсеместная критика обучения как передачи знаний на деле остается чисто декларативной. По учебникам вроде этого психологию можно только «выучить», даже вы зубрить, с тем чтобы безотказно требуемую информацию на экзамене воспроизвести. Причем воспроизвести в чисто назывной манере – никакой другой изложение, скажем, всей проблематики социальной психологии на 50 страницах и не предусматривает. По сути дела, в качестве учебника студенту предлагается обширное собрание тезисов для запоминания.

Возникает подозрение, что современный студент, склонный к экономии умственной энергии, может и не соблазниться собранием тезисов объемом свыше 600 страниц. Ведь есть источники и более компактные, к тому же построенные по тем же принципам.

Например, издательством «Юрайт» выпущено пособие втрое меньшего объема: **Макарова И.В. Психология: Пособие для сдачи экзамена**. Характерно, что это практическое руководство выпущено в серии с подкупающим названием «Хочу всё сдать!». Даже не знать – такая цель, кажется, уже и не ставится, – а именно сдать. В этом пособии материал структурирован уже более привычно (по крайней мере эмоции в нем не предшествуют ощущениям), зато исключительно компактно и подкупающе четко. Главы пособия фактически представляют собой ответы на экзаменационные вопросы, не предусматривающие двусмысленностей и разночтений. По несколько строк уделено определениям мышления, сознания, Я-концепции и т. п., пара страниц на зарубежные

теории личности, 15 страниц на две с половиной тысячи лет истории становления психологической мысли...

Но это еще не рекорд. Издательство «Буклайн» предлагает современному студенту еще более компактную брошюру – **Психология. Экзаменационные ответы (сост. А.Е. Антипова)**. В ней весь курс психологии представлен на 100 страницах, которые для удобства пользователя снабжены пунктиром для разрезания на компактные «шпоры». Конечно, с таким подспорьем претендовать на высший балл сомнительно, но несколько правильных слов по любому экзаменационному вопросу оно сказать позволяет, а это уже страхует от «неуда». Впрочем, сама необходимость для студента обращения к такому подспорью – верное свидетельство неудовлетворительных знаний. Но всякий ли экзаменатор станет присматриваться, что отыскивает внимательным взглядом студент на своих коленях? А если студент, рассказывая, например, про гештальтпсихологию, сумеет «вспомнить» имя Келера (на точках над «ё» в современной полиграфии принято экономить) и не спутать Коффку с Кафкой, то это ли не хороший ответ?

Конечно, последний пример являет собой заострение наметившейся тенденции

до абсурдного неприличия, но в целом интерес представляет именно сама тенденция. А она, похоже, состоит сегодня в том, чтобы помочь как можно большему числу претендентов на звание психолога загрузить на временное хранение в мозг некоторый объем информации, необходимый для успешного прохождения экзаменационной процедуры. С помощью всевозможных современных учебников и пособий эта задача может быть вполне продуктивно решена, т. е. при условии известной аккуратности за успех на экзамене современный студент может не беспокоиться. Вот только задача психологического образования, в принципе, видится более широкой – профессиональное становление психолога, формирование у него научного мировоззрения и собственной научной позиции. Решается ли она такими средствами? Вопрос скорее риторический.

Из истории нашей науки известно, что, например, Жан Пиаже за всю свою жизнь не сдал ни одного экзамена по психологии. Сегодня его теорию «проходят» и «сдают» десятки тысяч студентов по всему миру. Вот только новый Пиаже среди них пока не появился. Да и откуда ему появиться под лозунгом «Хочу всё сдать»?!